

Лу Жэнь испуганно смотрел на Шэнь Е: тот даже в отключке продолжал улыбаться, а по спине Лу Жэня непрерывно катился холодный пот.

Он инстинктивно отступил на шаг назад, ногами задев тумбочку, и стоявший на ней стакан качнулся и едва не рухнул на пол.

Кое-как поймав стакан, Лу Жэнь уже не смел смотреть на жуткую улыбку Шэнь Е. Ему нужно было убираться из этой палаты, немедленно!

Хотя он и был знаком с Шэнь Е недолго, этот босс даже в своем собственном подземелье никогда не улыбался так жутко.

Раньше они могли мирно сосуществовать лишь потому, что в пространстве осколка никто никого не мог убить, оставалось лишь объединяться ради выживания.

Но теперь всё изменилось: они словно попали в другое подземелье, Шэнь Е снова оказался могущественным боссом, и кто знает, не устроит ли он резню, когда очнется?

Чем больше Лу Жэнь думал об этом, тем сильнее убеждался, что оставаться здесь нельзя.

Он быстрым шагом подошел к двери палаты, но, решив перестраховаться, вернулся и врезал Шэнь Е по макушке стеклянным стаканом.

Правда, на этот раз — то ли силы не рассчитал, то ли качество стакана подвело — стекло разлетелось прямо о голову Шэнь Е.

Э-э... кажется, ударил слегка тяжеловато.

Ладно, всё равно он босс, вряд ли так легко отбросит концы.

Лу Жэнь быстро взял себя в руки: сейчас для него было бы умнее всего сделать ноги.

Добравшись до двери палаты, он ухватился за ручку и крутанул ее пару раз — ожидаемо, дверь оказалась заперта.

Через смотровое окошко он выглянул наружу: через каждые несколько шагов дежурили санитары, патрулируя коридор.

Прорываться силой — стопроцентно привлечь внимание медсестер, так что Лу Жэню приходилось искать другой выход.

Он снова вернулся в палату и тщательно всё осмотрел.

Палата была абсолютно пустой: кроме инструкции на столе и разбитого вдребезги стакана, там не было вообще ничего.

Не желая сдаваться, Лу Жэнь залез под кровать, пытаясь разобрать ее.

И действительно, уже через мгновение он откуда-то выковырнул кусочек ржавой тонкой проволоки.

Радостный Лу Жэнь подошел к двери и попытался этой проволокой взломать дверной замок.

Он полуприсел перед замочной скважиной и долго ковырялся в ней, но замок не только не поддался, у него самого от напряжения заболела поясница.

Лу Жэнь:.....

Всё совсем не так, как показывают в кино! Почему у других людей стоит потыкать проволокой пару раз, и всё открывается, а он ковыряется уже целую вечность, и ноль реакции?

Лу Жэнь постучал по ноющей пояснице, и, повернув голову, заметил тумбочку. Недолго думая, он притащил ее вместо стула и уселся ковыряться дальше.

Перетаскивая тумбочку, Лу Жэнь украдкой бросил взгляд на Шэнь Е.

Стоит признать, регенерация у этого босса просто зверская: кровь на голове Шэнь Е уже остановилась, и риск внезапно двинуть кони от потери крови ему пока не грозил.

Лу Жэнь подкрался ближе и с чувством вины смахнул со лба Шэнь Е мелкие осколки стекла.

Если орудие преступления уничтожено, то даже если Шэнь Е очнется до того, как он успеет сбежать из палаты, всегда можно заявить, что босс сам страдал от гипогликемии и рухнул лицом прямо в стакан.

С тумбочкой в роли стула сидеть и ковырять скважину стало гораздо удобнее.

Сначала он изо всех сил выпрямил проволоку, затем, подражав героям фильмов, загнул на конце крошечный крючок, сунул его внутрь и принялся профессионально крутить туда-сюда.

Проволока заскребла внутри замка с таким скрежетом, что сводило зубы, и вдруг намертво застряла.

Лу Жэнь попробовал потянуть ее назад — не вытаскивается; попытался протолкнуть глубже — тоже не двигается.

В груди Лу Жэня зародилось дурное предчувствие. Он заерзал, пытаясь то выдернуть застрявшую проволоку, то всё же открыть дверь.

В итоге от этих судорожных манипуляций ржавая проволока окончательно обломилась прямо внутри сердцевины замка.

Э-э... Лу Жэнь опустил взгляд на обломок в руке.

Кажется, он только что запер и без того запертую дверь на дополнительный замок...

И в тот самый момент, когда он уже собирался запихнуть оставшийся кусок проволоки внутрь, чтобы подцепить застрявший обломок,

он вдруг почувствовал холодок в затылке. Повинуясь какому-то шестому чувству, Лу Жэнь медленно поднял голову.

Прямо за стеклом смотрового окошка на него сверху вниз смотрело лицо с жуткой улыбкой.

Это был больничный санитар! Он стоял в коридоре и через смотровое окно наблюдал за Лу Жэнем, который самозабвенно ковырялся в замке — неизвестно, сколько времени он уже за ним следил.

Лу Жэнь инстинктивно шарахнулся назад, но нога зацепилась за тумбочку, и он грохнулся навзничь на пол.

Спина тяжело врезалась в покрытие, лицо перекосило от боли, но он еще не успел подняться и отползти от двери,

как санитар достал связку ключей и одарил его еще более свирепой улыбкой.

А затем с этими ключами решительно сунулся в замочную скважину.

Санитар: Это ты тут у нас замки ломаешь, сопляк? Подожди, я зайду — устрою тебе сладкую жизнь!

Лу Жэнь: !!! Мапочка, я хочу домой!

Ключ с трудом сделал пару оборотов в скважине, и Лу Жэнь воочию наблюдал, как застрявший

обломок проволоки послушно вращается вслед за ключом.

Медсестра потянула за ручку: ?

Только тут до нее дошло: не открывается? Не веря своему опыту, она крутанула еще разок — результат нулевой, дверь ни с места.

Санитар неторопливо сунул ключ обратно в карман, отступил на полшага назад и резко занес ногу.

Бац! Раздался мощный удар в дверь.

Затряслась вся дверная коробка.

В соседней палате Фан Цин, которая как раз следила за обстановкой, тоже заметила шум.

Она стояла у собственной двери, стараясь через смотровое окошко разглядеть, что происходит у Лу Жэня.

Санитар продолжал наносить удары по двери один за другим, и обитатели всех окрестных палат пытались понять, что же там стряслось.

На беду, смотровое окошко было утоплено в полотно двери, и через него не было видно ровным счетом ничего.

Оставалось лишь слушать, как санитар методично вышибает дверь.

Сначала Фан Цин подумала, что это устроил кто-то из соседей по палате.

Про себя она подумала, что этому дураку крышка: неужели нельзя вести себя осторожнее? Людей во фракции семьи Ван и так кот наплакал, а теперь придется потерять еще одного.

Живой пример как раз красовался у нее справа, но урок впрок не пошел, а теперь еще и слева кто-то отличился — просто слов нет.

Однако Фан Цин казалось странным другое: почему при таком грохоте до сих пор не прибежала медсестра?

Если бы Лу Жэнь знал, о чем думает Фан Цин, он бы завопил от несправедливости.

В такой ситуации сразу ясно, что надо сидеть тише воды, ниже травы, верно? Только полный идиот станет орать во всю глотку и требовать выпустить его наружу.

Но загвоздка была в том, что вовсе не он вышибал дверь — это к нему рвалась милая девушка-санитар.

И без того хлипкое дверное полотно под напором санитара быстро сдалось, дверь с грохотом влетела в стену, а стекло смотрового окна давно уже осыпалось на пол крошечной крошкой.

Санитар широким шагом вошел внутрь, сжимая в руке шприц с бледно-голубой жидкостью.

Стоило Лу Жэню взглянуть на него, как он сразу вспомнил этот препарат: раньше его уже привязывали к кровати и кололи ровно ту же самую дрянь.

Правда, цвет раствора казался намного светлее.

У Лу Жэня от страха задрожали руки и ноги, и он на четвереньках пополз под кровать. Кто на его месте не испугался бы? В голове уже вовсю проигрывался сценарий предстоящей погони.

Он убегает, она догоняет, и от крыльев никуда не деться.

<http://bllate.org/book/21179/2145008>